

УДК 316.422

DOI: 10.31143/2542-212X-2018-3-129-148

ОБЩЕСТВО СОВРЕМЕННОЙ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ: КОНТУРЫ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ

Ж.М. ХАМДОХОВА

*ФГБНУ «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»,
Центр социально-политических исследований
360002, КБР, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2
E-mail: janenal@mail.ru*

Аннотация. В настоящей работе представлена модель социальной стратификации кабардино-балкарского общества по критерию ресурсообеспеченности. Особое внимание уделяется исследованию влияния различных видов ресурсов и капиталов на положение индивидов в стратификационной системе, анализу значимости каждого из ресурсов, а также условий, при которых происходит конвертация ресурсов в капитал. Выявлены существенные факторы стратификации общества. Изучены основные параметры стратификации кабардино-балкарского общества в сравнении с российским. На основе кластеризации по ресурсообеспеченности выделены основные группы, составлявшие реальную социальную структуру современного кабардино-балкарского общества, объяснены причины устойчивого социального неравенства между ними. Определена специфика социальной структуры. В статье используются результаты социологического исследования ЦСПИ КБНЦ РАН, проведенного в Кабардино-Балкарской Республике в 2017 г.

Ключевые слова: Кабардино-Балкарская Республика; социальная структура; социальная стратификация; ресурсный подход; капитал; актив; ресурсы; ресурсообеспеченность.

MODERN KABARDIN-BALKAR SOCIETY: CONTOURS OF SOCIAL STRUCTURE

Zh.M. KHAMDOKHOVA

*FSBSE «Federal Scientific Center
'Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences'»,
Center of socio-political researches
360002, KBR, Nalchik, Balkarova st., 18
E-mail: janenal@mail.ru*

Abstract. The article continues an analysis of the data obtained in sociological survey, conducted by the Center of socio-political researches of the Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences in Kabardin-Balkar Republic in 2017. Here is presented the model of social stratification of the Kabardin-Balkar society built on the availability of resources distribution indexes. Special attention is paid to a research of influence of different types of resources and the capitals on the position of individuals in the stratification system, to the analysis of the importance of each of resources and conditions under which the converting of resources into the capital becomes possible. Essential factors of social stratification are identified and the basic parameters of

the Kabardin-Balkar society's stratification in comparison with the Russian one are studied. By means of clustering sociological variables in terms of resource availability, the main groups that make up the real social structure of modern Kabardin-Balkari society are delineated, and the reasons for the persistent social inequality between them are explained and some peculiarities of the regional society's social structure is defined.

Key words: Russia; Kabardin-Balkar Republic; social structure; social stratification; resource approach; capital; asset; resources; availability of resources.

Введение

В предлагаемой статье продолжено изучение социальной структуры общества Кабардино-Балкарской Республики на основе материалов социологического исследования, проведенного в 2017 году Центром социально-политических исследований КБНЦ РАН. Анализ полученных данных осуществлялся через призму двух подходов – ресурсного и одноступенчатого классового. Результаты исследования в рамках обоих подходов представлены в двух предыдущих статьях [Хамдохова 2018a, 2018b]. В них рассмотрены факторы социальной структуризации, определены общий объем и структура имеющихся у населения КБР ресурсов, конфигурация и параметры модели стратификации кабардино-балкарского общества по критерию уровня жизни, проанализирован реальный уровень жизни населения КБР на основе оценки благосостояния и уровня депривации граждан, рассмотрены численность и характерные признаки основных слоев, а также факторы принадлежности к социальному слою.

Ниже будет представлена модель социальной стратификации кабардино-балкарского общества, где в качестве оснований для стратификации выделяются объем и структура ресурсов (капиталов, активов), которыми обладают индивиды. Ресурс сам по себе, это только ресурсный потенциал – возможность для индивида изменить свое материальное или социальное положение. Когда он используется в процессе обмена и оказывает сколько-нибудь ощутимое положительное воздействие на положение его владельца в социуме – он превращается в реальный актив. В свою очередь, если актив не только способен накапливаться, конвертироваться в денежную форму и воспроизводиться, но и приносить новую, добавочную стоимость, превышающую объемы, необходимые для простого воспроизводства соответствующего ресурса – он рассматривается как капитал. Различие форм функционирования ресурсов, которыми располагают члены данного общества лежит в основе его дифференциации на разные слои и классы [Тихонова 2014: 273]. В рамках ресурсной парадигмы исследовалось влияние различных видов ресурсов и капиталов на положение индивидов в стратификационной системе кабардино-балкарского общества, проводился анализ значимости каждого из ресурсов, а также условий, при которых происходит конвертация ресурсов в капитал.

Объем и структура имеющихся ресурсов как основа различий уровня жизни в современном кабардино-балкарском обществе

Исследование показало, что каждый пятый из числа опрошенных полностью лишен всех видов ресурсов, имеющих статус реальных активов, что свидетельствует о не востребованности ресурсов данной категории людей экономикой КБР. Еще 35% населения более стабильно включено в экономическую жизнь, но использование ресурсов, которыми они располагают, неспособно оказать сколь-нибудь ощутимое позитивное воздействие на положение их владельцев в социуме. 42% населения обладает ресурсами, на уровне позволяющим им работать как актив, хотя две трети из этой категории находятся в неустойчивой ситуации. И, наконец, лишь 2% имеют показатели индекса ресурсообеспеченности на уровне, допускающем их превращение в капитал [Хамдохова 2018а: 243].

Для наглядности оценка параметров распределения значений ресурсообеспеченности населения КБР представлена в таблице 1.

Таблица 1

Распределение значений ресурсообеспеченности населения КБР

Показатели	Значение ресурсообеспеченности	Процентили:	Значение ресурсообеспеченности
Среднее значение	8,27	10	3,00
Медиана	8,00	20	4,00
Мода	7	25	5,00
Размах величины	22	30	6,00
Минимум	1	40	7,00
Максимум	23	50	8,00
		60	9,00
		70	10,00
		75	11,00
		80	12,00
		90	14,00

В левой части таблицы приведены общие параметры распределения значений ресурсообеспеченности. Размах ее величины – 22 балла, при этом наименьшая величина составляет 1 балл, наибольшее значение равно 23 баллам. Самое «типичное», то есть наиболее часто встречающееся, значение обеспеченности ресурсами составляет 7 баллов (мода), а медианное – которое делит исследуемую совокупность на две равные части – 8 баллов. В правой части таблицы показано нарастание значений ресурсообеспеченности с шагом по 10% от общего числа опрошенных (по процентиллям): до трех баллов у

первых 10 %, до 4 баллов у первых 20% и т.д. Здесь явно выступает степень дифференциации различных слоев по показателям ресурсообеспеченности: обеспеченность ресурсами нижних 10% респондентов не превышает трех баллов, а верхние 10% имеют ресурсообеспеченность свыше 14 баллов.

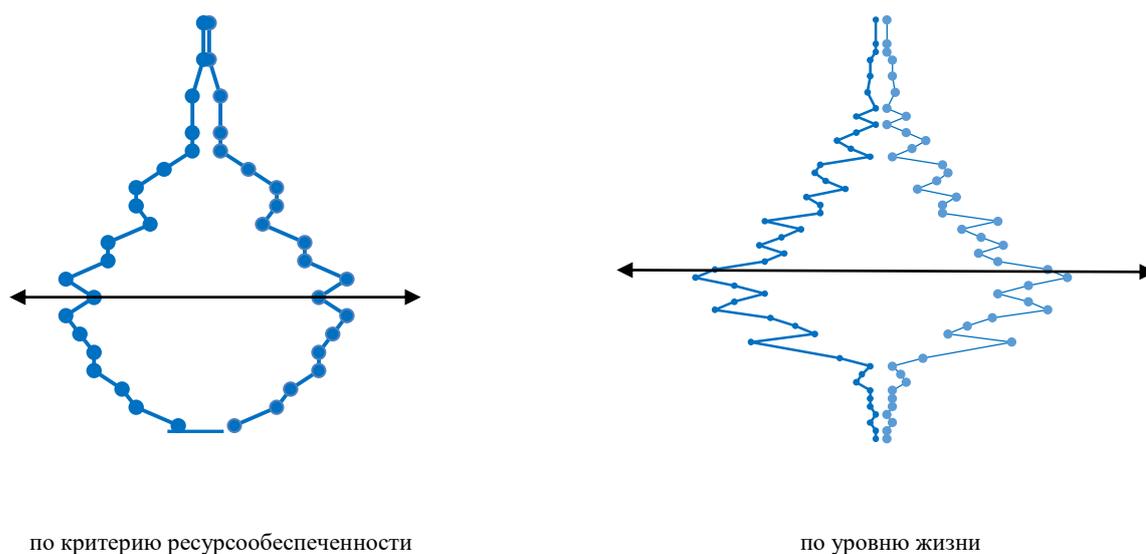
Сравнение основных параметров стратификации российского и кабардино-балкарского обществ показывает, что общие показатели их ресурсообеспеченности практически не отличаются (см. табл. 2).

Таблица 2

Основные параметры модели социальной стратификации по критерию уровня ресурсообеспеченности по РФ и КБР (в баллах)

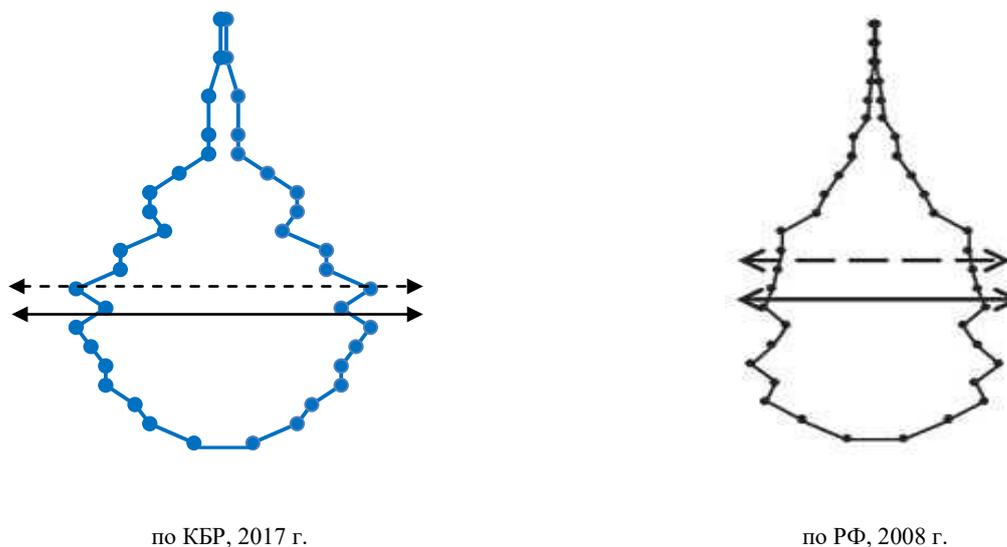
Характеристики модели	по РФ, 2008 г.	по КБР, 2017 г.
Минимальные значения ИР	0	1
Максимальные значения ИР	23	23
Среднеарифметические значения ИР	7,14	8,27
Медианные значения ИР	7	8
Модальные значения ИР	4	7

Если сравнить модели стратификации кабардино-балкарского общества по критерию ресурсообеспеченности и по критерию уровня жизни, то оказывается, что общие контуры моделей в находящих выше уровня медианы частях довольно близки (см. рис. 1, где сплошной линией показана медиана распределений). Кроме того, на обеих моделях четко выделяется нижняя суживающаяся часть, в которой сосредоточено более четверти населения КБР (29%). По словам Тихоновой Н.Е., эта схожесть не случайна и уровень жизни действительно прямо зависит от общего объема имеющихся ресурсов, в том числе и «неэкономических» [Тихонова 2014: 321].

Рисунок 1 – Модели социальной стратификации кабардино-балкарского общества по критерию ресурсообеспеченности и уровню жизни

Конфигурация полученной модели стратификации кабардино-балкарского общества по критерию ресурсообеспеченности характерна и для современного российского общества в целом (см. рис. 2). Сплошной линией на рисунке 2 показана медиана распределений, а пунктирной – тот показатель индекса ресурсообеспеченности, начиная с которого ресурсы превращаются в актив.

по КБР, 2017 г.

по РФ, 2008 г.

Рисунок 2 – Модель социальной стратификации кабардино-балкарского и российского обществ по критерию ресурсообеспеченности

Как видно на рисунке 3, совокупный ресурс и «неэкономические» виды ресурсов имеют аналогичные изменения от слоя к слою. Вместе с тем с увеличением уровня жизни в слое их показатели начинают постепенно «расходиться», образуя «дельту» (прибыль), которую приносят «неэкономические» виды капитала представителям верхних слоев. Эффект «дельты» достигается в силу непропорционального распределения «неэкономических» ресурсов между всеми членами кабардино-балкарского общества, что обуславливает в нем социальное неравенство.

Если говорить об общей структуре кабардино-балкарского общества по критерию ресурсообеспеченности, то более половины в нем (54%) обладают таким объемом ресурсов, который не может рассматриваться как актив, а 46% приходится на относительно высокоресурсную группу, которая имеет возможность занять благоприятные структурные позиции, получая при этом относительно высокие доходы, а также имеет благополучные условия жизни, характеризующиеся положительной динамикой и хорошими жизненными шансами во всех сферах жизнедеятельности.

Некоторые виды ресурсов, начиная с определенного их уровня (≥ 2 балла), работают весьма эффективно, и шансы людей занять относительно более высокую позицию в рамках стратификации по уровню жизни прямо коррелируют с показателями каждого из них. Следует отметить, что не все

виды ресурсов имеют решающее значение для социального статуса индивидов. К числу таких ресурсов относятся личностный и символический [Давыдова, Тихонова 2006: 31].

Рисунок 3 – Среднеарифметические показатели совокупного ресурса населения КБР в слоях, выделенных по критерию уровня жизни, баллы

В результате проведенного анализа было выделено 4 вида ресурсов, успешно работающих в качестве капитала. Речь идет об экономическом, квалификационном, социальном и властном ресурсах, причем, каждый из них только при условии определенного его объема (≥ 3 балла) рассматривался в качестве такового. Обладание такими ресурсами является одной из главных причин, обуславливающих вероятность попадания в тот или иной кластер (коэффициент Спирмена для экономического ресурса равен 0,679, властного – 0,616, социального – 0,593 и квалификационного – 0,568).

Социальная структура кабардино-балкарского общества

Для исследования стратификационной структуры кабардино-балкарского общества была применена процедура кластерного анализа, в основу которого был положен критерий ресурсообеспеченности. В результате вся совокупность респондентов была разделена на 6 основных групп, имеющих ресурсы разной структуры (см. табл. 3). Оптимальное число групп было определено на основе кластеризации респондентов с определенным набором значимых и незначимых капиталобразующих ресурсов (экономического, квалификационного, социального и властного).

Итак, в первый кластер вошли респонденты, обладающие всеми четырьмя видами ресурсов в качестве актива либо капитала. В шестой кластер, напротив, вошли респонденты, не обладающие ни одним значимым капиталобразующим ресурсом. Второй кластер объединил тех, кто обладает, как минимум, тремя из четырех видов ресурсов в статусе актива либо капитала. Остальные кластеры отличаются тем, что каждый из них объединяет респондентов, обладающих одним значимым ресурсом – экономическим (третий кластер), социальным (четвертый кластер) и квалификационным (пятый кластер). Причем в составе

этих кластеров есть респонденты, обладающие еще одним ресурсом в размере актива или капитала. Так, в третьем кластере некоторые респонденты наряду с экономическим обладают также значимым квалификационным, либо социальным, либо властным ресурсами. В четвертом кластере есть группа обладающих значимым социальным ресурсом в сочетании со значимым квалификационным либо властным ресурсами. В пятом кластере часть респондентов наряду со значимым квалификационным ресурсом располагает также значимым властным ресурсом.

Таблица 3

Классификация кластеров, различающихся структурой их ресурсообеспеченности по капиталобразующим ресурсам¹

	Кластеры											
	1	2			3			4			5	
Экономический	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■
Квалификационный	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■
Социальный	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■
Властный	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■

Итак, рассмотрим общий портрет *1 кластера* (12%), который условно можно назвать «высокоресурсным», поскольку его представители обладают всеми четырьмя капиталобразующими ресурсами в размере актива либо капитала. Большинство его представителей – образованные люди: 86% имеют законченное высшее образование и 4% – незаконченное высшее и столько же ученую степень. В то же время немногим меньше половины из них (45%) – выходцы из семей, где родители высшего образования не имели, а у 29% они имели среднее специальное образование. В основном это специалисты (38%), хотя достаточно значимо в кластере и представительство предпринимателей (18%), а также руководителей (14%). Нефизический характер труда в данном кластере имеют 90%, причем в массе своей его представители работают в госсекторе (54%), в том числе 16% – в сфере государственного управления. Что касается места жительства, то для них наиболее характерно проживание в г. Нальчике (37%) и районных центрах (30%).

Чуть более половины (52%) представителей 1-го кластера – это сравнительно молодые люди в возрасте до 40 лет. Практически каждый третий (36%) – в возрасте 30-39-лет, каждый четвертый (26%) – в возрасте 40-49 лет, 18% приходится на 50-59-летних и 4% – на 60-69-летних.

По уровню жизни картина выглядит следующим образом: свыше половины 1-го кластера (53%) – состоятельные люди, среди которых каждый третий является представителем обеспеченных и каждый пятый – высокообеспеченных слоев кабардино-балкарского общества. На долю среднеобеспеченных слоев приходится 47%.

С точки зрения ресурсообеспеченности «высокоресурсный» кластер характеризуется прежде всего сравнительно высоким уровнем объема

¹ Фоном выделены ресурсы в статусе актива либо капитала

агрегированного ресурса в 15,0 баллов (при среднем значении 8 баллов по всему массиву опрошенных) и неэкономических ресурсов в 12 баллов (при среднем значении в 7 баллов по всему массиву), а также человеческого капитала (у всех представителей группы человеческий капитал имеет качество актива). В плане соотношения ресурсов, для кластера свойственны высокие показатели экономического и социального ресурсов (соответственно 3,1 и 2,9 баллов), причем социальный ресурс имеет качество капитала у 69%. Достаточно развит и властный ресурс: 86% располагают им как активом и 14% – как капиталом. И поскольку экономический ресурс в качестве капитала присутствует у 65% кластера, а доходы от бизнеса и собственности получает в нем практически каждый второй (48%), речь может идти о разновидности властного ресурса, который хорошо конвертируется в экономический.

При анализе полученного эмпирического материала также выяснилось, что 1-й кластер распадается на две подгруппы, одну из которых можно условно назвать группой «собственников и управленцев», на долю которой приходится 3% от числа опрошенных и 22% от численности кластера. Главное отличие этой подгруппы от остальных представителей данного кластера – возраст, профессиональный состав и экономическая отдача от имеющихся ресурсов. Представители подгруппы «собственников и управленцев» в массе своей – это предприниматели и управленцы (67%) старше 40 лет (64%), в то время как во второй подгруппе преобладают специалисты с высшим образованием (42%) моложе 40 лет (58%). Средний балл капиталобразующих ресурсов в этих подгруппах составляет соответственно 3,2 балла и 2,5 балла. Таким образом, при, казалось бы, одинаковой структуре ресурсов обеих подгрупп, экономическая отдача от имеющихся ресурсов различается у них довольно заметно. Так, в подгруппе «собственников и управленцев» всеми четырьмя видами капитала одновременно обладают 18% опрошенных, тремя видами капитала – 72% (у 46% в статусе капитала присутствуют экономический, социальный и квалификационный ресурсы; у 36% – экономический, социальный и властный ресурсы). У второй подгруппы экономический ресурс имеет качество капитала у 55%, социальный – у 60%, квалификационный – у 17% и властный – у 2%. Доходы от бизнеса и собственности в подгруппе «собственников и управленцев» получают 72%, во второй подгруппе – 38%. Различия в подгруппах, прямо вытекающие из их принадлежности к разным поколениям, хорошо видны и в обеспеченности физиологическим и культурным ресурсами. Так, в старшей по возрасту подгруппе «собственников и управленцев» культурным и физиологическим ресурсами в размере капитала обладают соответственно 27% и 36%, во второй – по 48%.

Таким образом, 1-й кластер по всем признакам, с точки зрения ресурсного подхода, является верхним слоем.

Рассмотрим теперь **2-й кластер** (18%), представители которого обладают тремя видами капиталобразующих ресурсов в размере актива либо капитала. 59% в нем – сравнительно молодые люди в возрасте до 40 лет, на 40-49-летних приходится 21% и столько же (20%) на тех, кто старше 50 лет.

Все без исключения обладают значимым квалификационным ресурсом, в том числе 84% – в качестве актива и 16% – в качестве капитала. Большинство представителей 2-го кластера (72%) обладают значимым социальным ресурсом, в том числе 29% – в качестве актива и 43% – в качестве капитала. Значимым властным ресурсом обладают 80%, физиологическим – 55%, культурным – 33%. Значимым экономическим ресурсом обладают 47%, в том числе каждый пятый (21%) – в качестве капитала. Агрегированный ресурс составляет 11,7 баллов в среднем по кластеру. Следует отметить, что обладание соответствующим объемом «неэкономических» ресурсов (квалификационного, властного и социального) обеспечило каждому второму из этого кластера возможность принадлежать к нему даже без наличия у него необходимого экономического капитала.

По уровню жизни картина выглядит следующим образом: 30% являются представителями малообеспеченных слоев, 53% – среднеобеспеченных и 17% – обеспеченных и высокообеспеченных слоев населения.

Абсолютное большинство его представителей – образованные люди: 84% имеют законченное высшее и 8% – незаконченное высшее образование, 7% имеют среднее специальное образование. Большая часть из них (39%) – выходцы из семей, где родители имели высшее либо неполное высшее образование, а у 20% они имели среднее специальное образование. Преимущественно – это специалисты с высшим образованием (40%). Служащие из числа технического и обслуживающего персонала составляют 13% и практически столько же (11%) – руководители различного уровня, на долю квалифицированных рабочих и безработных (безработных и ищущих работу) приходится по 8%. Каждый четвертый работает в социальной сфере (26%) и каждый десятый (11%) в сфере государственного управления. В финансовой сфере заняты 17%, а в сферах транспорта и связи, сельского хозяйства, оптово-розничной торговли – по 7%. Что касается места жительства, то для них наиболее характерно проживание в г. Нальчике (36%) и в районных центрах (24%).

3-й кластер (15%) объединил тех, кто обладает значимым экономическим ресурсом, причем большая доля представителей данного кластера (63%) наряду с экономическим располагает и другим капиталобразующим ресурсом (квалификационным, либо социальным, либо властным) в статусе актива или капитала.

По возрасту 3-й кластер отличается от предыдущих. Менее половины кластера (38%) – сравнительно молодые люди в возрасте до 40 лет. На 40-49-летних приходится 14%, на тех, кому за 50-59-летних – 23%, на тех, кому за 60 лет – 25%.

По уровню жизни картина выглядит следующим образом: 50% – являются представителями среднеобеспеченных слоев, 29% – из малообеспеченных, 18% и 3% – соответственно из обеспеченных и высокообеспеченных слоев населения.

Каждый второй представитель 3-го слоя имеет среднее специальное образование, 32% – высшее либо неполное высшее, 15% – среднее общее

образование. 42% – выходцы из семей, где родители имели среднее специальное образование, 21% – высшее либо неполное высшее образование, а у 14% они имели неполное среднее образование. По своему профессиональному составу 3-й кластер достаточно пестрый: специалисты с высшим образованием составляют 8%, служащие из числа технического и обслуживающего персонала – 13%, квалифицированные рабочие – 10%, самозанятые – 16%, неработающие (безработные и ищущие работу) – 13%, разнорабочие – 7%, пенсионеры – 23%. В сфере оптовой и розничной торговли трудится каждый четвертый, в жилищно-коммунальном хозяйстве и социальной сфере – соответственно 19% и 11%, сельском хозяйстве – 14%. Что касается места жительства, то большая часть из них – горожане: на долю нальчан приходится 39%, в районных центрах и селах проживают соответственно 26% и 35%.

Что касается ресурсобеспеченности, то 29% кластера располагают экономическим ресурсом в размере капитала (у остальных 71% – в размере актива). Квалификационным ресурсом в статусе актива располагают 23%, социальным ресурсом в статусе актива или капитала обладают соответственно 11% и 5%, властным ресурсом в размере актива располагают 19%. Значимыми культурным и физиологическим ресурсами обладают соответственно 11% и 33%.

Агрегированный ресурс составляет 7,1 балла в среднем по кластеру.

Представители *4-го кластера* (20%) обладают социальным ресурсом в статусе актива либо капитала, причем пятый из данного кластера располагает наряду с социальным и другим капиталобразующим ресурсом – квалификационным (49%) либо властным (32%) – в статусе актива или капитала.

Как и в 3-м кластере здесь сравнительно молодые (до 40 лет) составляют меньше половины, в том числе 23% – в возрасте до 29 лет и 19% – в возрасте 30-39. Каждый четвертый представитель (24%) – в возрасте 40-49 лет, каждый пятый – 50-59-лет и 14% приходится на тех, кому за 60 лет.

По уровню жизни картина выглядит следующим образом: на долю бедствующих слоев населения приходится 5%, малообеспеченных – 51%, среднеобеспеченных – 36, обеспеченных и высокообеспеченных – 8%.

Большие половины представителей 4-го кластера (52%) имеют незаконченное высшее или высшее образование, 28% – среднее специальное образование, 17% – среднее общее, а неполное среднее – 3%. Представители данного кластера являются выходцами из семей, где родители имели среднее специальное образование (36%), неполное среднее (21%) или среднее образование (19%). По своему профессиональному составу он достаточно пестрый: 15% приходится на специалистов с высшим образованием, на долю квалифицированных рабочих и разнорабочих – соответственно 11% и 10%, служащих из числа технического и обслуживающего персонала – 7%, самозанятых – 5%, неработающих (безработных или ищущих работу) – 22%. На пенсионеров приходится 19%. В социальной сфере работают 20%, в сельском хозяйстве и в сфере транспорта и связи – по 15%, в оптово-розничной торговле – 9%.

Представители 4-го кластера – преимущественно горожане (57%), причем, 35% из них проживает в г. Нальчике и 22% – в районных центрах.

Что касается ресурсообеспеченности, то у 47% кластера социальный ресурс имеет статус капитала (у остальных 53% – статус актива). Каждый четвертый (26%) лишен экономического ресурса как такового, у остальных (74%) он не значимый и равен единице. 70% лишены властного ресурса, у 29% и 1% он имеет соответственно статус актива и капитала. Другими значимыми видами неэкономических ресурсов – физиологическим и культурным – обладают соответственно 41% и 37% представителей данного кластера. Агрегированный ресурс составляет 8 баллов в среднем по кластеру.

В 5-й *кластер* (13%) вошли те, кто располагает квалификационным ресурсом в статусе актива либо капитала, причем значимая доля (42%) представителей данного кластера наряду с квалификационным обладает и властным ресурсом в статусе актива или капитала.

Это, пожалуй, самый молодой по возрасту и высокообразованный кластер: 79% имеют высшее и 13% незаконченное высшее образование. Большинство в нем (63%) – в возрасте до 40 лет, причем 35% из них – в возрасте до 29-лет. 20% приходится на 40-49-летних и 17% – на 50-59-летних.

40% – выходцы из семей, где родители имели среднее специальное образование, у 34% – высшее либо незаконченное высшее образование, у 11% – среднее общее образование. Преимущественно – это специалисты с высшим образованием (34%). Квалифицированные рабочие и безработные составляют в нем соответственно 17% и 15%, служащие из числа технического и обслуживающего персонала – 8%, руководители – 6%. Сфера их деятельности – преимущественно социальная (40%), на долю работающих в строительстве, оптово-розничной торговле и в органах правопорядка приходится по 9%, в сфере государственного управления – 5%. Для них наиболее характерно проживание в г. Нальчике (45%) и в районных центрах (28%).

По уровню жизни картина выглядит следующим образом: на долю бедствующих слоев населения приходится 6%, малообеспеченных – 70%, среднеобеспеченных – 21% и обеспеченных 3%.

Что касается ресурсообеспеченности, то квалификационным ресурсом в статусе актива обладают все без исключения. Экономического, социального и властного ресурсов лишены соответственно 49%, 40% и 62%. У остальных представителей 5-го кластера объемы этих ресурсов не превышают 1 балла. Культурным и физиологическим ресурсами в размере капитала обладают соответственно 21% и 47% кластера. Агрегированный ресурс составляет 6,9 баллов в среднем по кластеру.

Представители *6-го кластера* (22%) не обладают ни одним капиталобразующим ресурсом в статусе актива либо капитала.

В данном кластере в отличие от других больше представителей старших возрастных групп. Так, более половины представителей 6-го кластера – старше 40 лет (64%). На долю 40-99-летних приходится 17%, на 50-59-летних – 25%, на долю 60-69-летних и 70-летних (и старше) приходится соответственно 17% и 5%.

По уровню жизни картина выглядит следующим образом: на долю бедствующих слоев населения приходится 20%, малообеспеченных – 65%, среднеобеспеченных – 15%.

9% представителей данного кластера имеют неполное среднее образование, 23% – среднее общее, 40% – среднее специальное. Высшее и незаконченное высшее образование имеют соответственно 19% и 9%. Каждый пятый (21%) из семей, где родители имели неполное среднее образование, 23% – среднее общее и 29% – среднее специальное образование. Преимущественно – это пенсионеры и безработные (по 25%), а также служащие из числа технического и обслуживающего персонала (17%). Кроме того, есть среди них специалисты с высшим образованием – 9% и разнорабочие – 8%. Большинство представителей 6-го кластера – горожане (68%), причем 35% из них проживают в г. Нальчике.

Следует отметить, что это самый низкоресурсный кластер, поскольку ни один из его представителей не владеет значимым капиталобразующим ресурсом. Что касается остальных видов ресурсов, то физиологическим в размере актива и капитала обладают соответственно 9% и 10%, культурным ресурсом в размере актива обладают 6%. Агрегированный ресурс составляет 3,5 балла в среднем по кластеру.

Таким образом, с учетом неравенства ресурсов, выступающего фактором стратификации, была получена следующая картина социальной структуры современного кабардино-балкарского общества: 1) образующая верхний слой кабардино-балкарского общества элита (в т. ч. субэлита из «собственников и управленцев»), на долю которой приходится 12% населения; 2) группы исполнителей, составляющие средние слои и насчитывающие 33% населения; 3) группы исполнителей, составляющие большинство населения (55%) и относящиеся к промежуточному и низшему слоям.

На основе полученного материала можно сделать вывод о том, что социальная структура кабардино-балкарского общества отражает специфику социальной структуры российского общества в целом. В ней сосуществуют два типа социальной структуры. С одной стороны, неэтакратическая, в основе которой лежит критерий доступа к власти [Шкаратан 2009]. С другой – классовая, основывающаяся на рыночных позициях индивидов в зависимости от характера находящихся в их распоряжении ресурсов. Причем если первая из них характеризует ситуацию с социальной дифференциацией прежде всего в элитных и субэлитных группах, то вторая описывает стратификацию основной массы населения [Тихонова 2014: 46]. А единым для обеих структур индикатором, свидетельствующим о реальном статусе человека в обществе, является уровень жизни.

Сравнение структуры и объема ресурсов с уровнем жизни различных кластеров

Представляется интересным сравнение структуры и объема ресурсов с уровнем жизни каждого из кластеров. При анализе полученного эмпирического материала выявлено соответствие уровня жизни общему объему ресурсов:

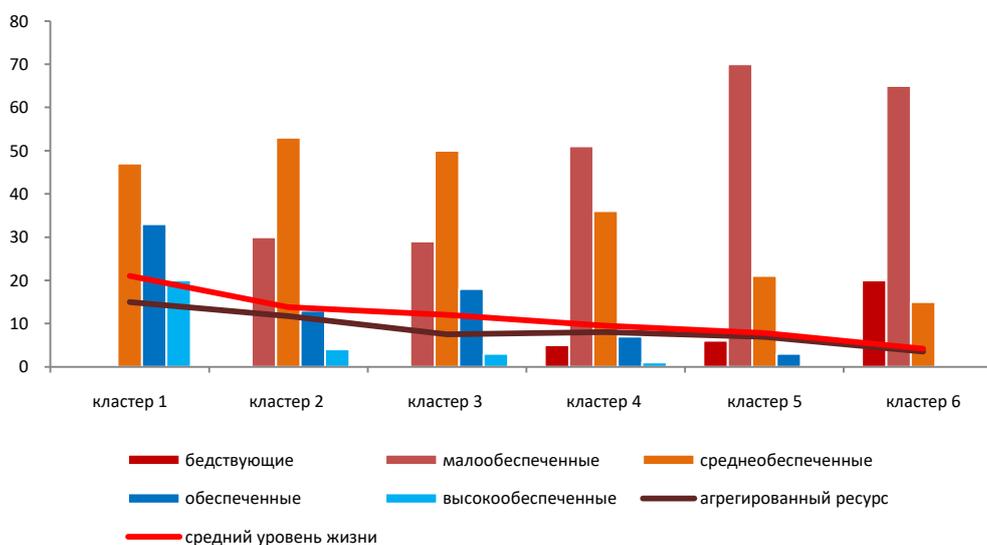
показатели объема ресурсов демонстрируют значимую связь с уровнем жизни (коэффициент Спирмена – 0,596). А это означает, что чем большим объемом ресурсов располагает индивид, тем выше уровень его жизни.

Рисунок 4 достаточно наглядно иллюстрирует близость общей ресурсообеспеченности 1-го и 2-го кластеров при явном различии в получаемом на располагаемые ресурсы экономическом эффекте. Разница в экономической отдаче от располагаемых кластерами ресурсов объясняется, на наш взгляд, разницей в объемах властного ресурса, который в 1-м кластере имеет значимый объем (в статусе актива либо капитала) и позволяет конвертировать человеческий капитал в реальный экономический ресурс.

Объем ресурсов обоих кластеров находится на уровне, необходимом, чтобы они стали работать как актив (15,0 баллов у первого кластера и 11,7 баллов – у второго). Важно также отметить, что по возрасту, профессиональному статусу (за исключением предпринимателей), образованию, характеру труда и другим показателям представители 1-го и 2-го кластеров существенных различий между собой не имеют.

3-й кластер похож на 2-й по уровню жизни, но отличается по ресурсообеспеченности. В него входят преимущественно пенсионеры, сумевшие «обрасти» заметным имуществом. Кроме того, сюда попали люди, предпочитающие самостоятельно решать свои финансовые проблемы, осуществляя некоторые виды коммерческой деятельности. Достаточно сказать, что 53% от всех «самозанятых» попали именно в 3-й кластер. Представители третьего кластера, как и первого, располагают значимым экономическим ресурсом, однако представители 1-го кластера обладают им в сочетании с другими капиталобразующими ресурсами (прежде всего с властным) в размере актива либо капитала. А это позволяет говорить о том, что обладание одним лишь экономическим ресурсом в размере актива либо капитала не обязательно означает попадание на высокие статусные позиции.

Следует отметить, что все три кластера (1-й, 2-й и 3-й) образуют благополучную часть населения.

Рисунок 4 – Состав кластеров по уровню жизни (%) и ресурсообеспеченности

По ресурсообеспеченности 4-й кластер не отстает от 3-го (средний балл ресурсообеспеченности составляет соответственно 7,5 и 8,0 баллов), однако заметно уступает ему по уровню жизни. Различают оба кластера прежде всего характеристики экономического ресурса, который у 3-го кластера составляет 2,4 балла, а у 4-го – 0,7 баллов, и социального ресурса (соответственно 1,0 балл и 2,2 балла).

Полагаем, что два кластера (2-й и 3-й) с определенной долей условности можно отнести к среднему классу, выделяя при этом второй кластер как группу с ресурсообеспеченностью выше среднего. О четвертом кластере можно говорить как о группе, занимающей промежуточную позицию между благополучной и неблагополучной частями населения.

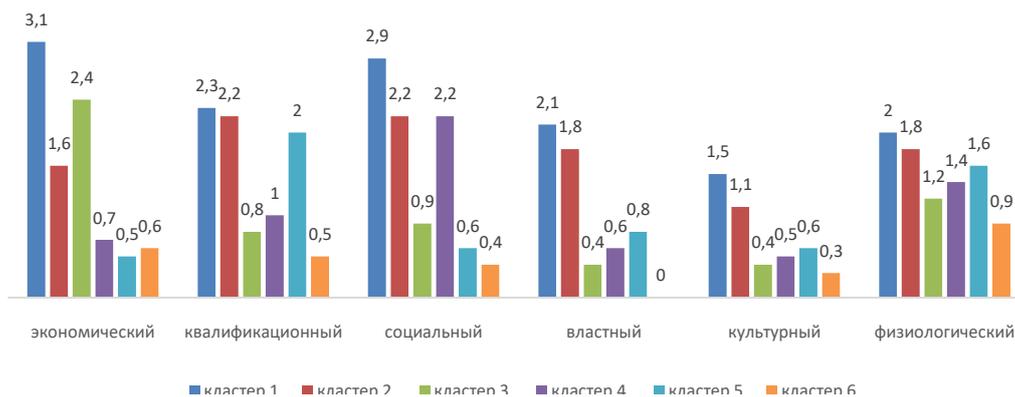
Остальные кластеры (5-й и 6-й), относящиеся к неблагополучной части населения, демонстрируют более низкие показатели по уровню жизни, человеческому капиталу и по всем видам ресурсов.

Одно из главных различий между ними – возраст. Так, 63% 5-го кластера составляют люди в возрасте до 40 лет, в то время как в 6-м кластере практически столько же (64%) – старше 40 лет. 5-й кластер в отличие от 6-го характеризуется прежде всего более развитым человеческим капиталом – значения квалификационного и культурного ресурса у него кратно превышают соответствующие показатели 6-го кластера. Различия в их человеческом капитале, прямо вытекающие из принадлежности к разным поколениям, хорошо видны при кластеризации без учета экономического ресурса. В этом случае средний балл ресурсообеспеченности составляет 6,3 балла для 5-го кластера и 2,9 баллов для более пожилого 6-го кластера. Таким образом, при, казалось бы, близости структуры ресурсов двух этих кластеров, реальные различия в объемах их активов довольно значимы.

С точки зрения социально-профессионального статуса, треть 5-го кластера составляют специалисты с высшим образованием и еще 17% – квалифицированные рабочие. В составе 6-го кластера каждый второй относится к категории неработающих – пенсионеров или безработных, и еще 17% относятся к малооплачиваемым рядовым служащим из числа технического и обслуживающего персонала.

О шестом кластере можно говорить как о низкоресурсной группе, образующей неблагополучную часть населения, низкий уровень жизни которой обусловлен не только недостаточным размером их доходов, но и почти полным отсутствием у этой части населения всех видов ресурсов, которые позволили бы получать больший объем доходов.

На рисунке 5 видно, что среди кластеров в наименьшей степени из всех видов ресурсов распространены властный и культурный, в наибольшей степени – физиологический ресурс. На рисунке так же четко просматривается превосходство в обеспеченности ресурсами 1-го кластера над остальными.

Рисунок 5 – Средний балл различных видов ресурсов по кластерам, баллы

Следовательно, «высокоресурсный» 1-й кластер является единственным, где объем экономического ресурса допускает его превращение в капитал, который обладает свойством самовозрастания, о чем свидетельствуют данные динамики материального положения за последние три года. Основная масса 1-го кластера (62%), большинство представителей которой имели показатели экономического капитала 3 балла и выше (65%), отметила улучшение своего материального положения за последние три года. Таким образом, число тех, чье положение за последние годы улучшилось при наличии у них капитала, явно превышает численность тех, у кого оно не улучшилось (см. табл. 4).

Однако наличие значимого экономического ресурса вовсе не означает, что все представители 1-го кластера являются бизнесменами, хотя доля в нем предпринимателей больше, чем в каком-либо другом кластере.

Следует также отметить, что практически все (94%), у кого ресурсообеспеченность достигает по общему объему качества капитала, оказались именно в этом кластере. Кроме того, каждый третий из всех указавших в качестве основного источника доходов «собственный бизнес» оказался именно в 1-м кластере, при этом доходы от бизнеса и собственности получает в нем каждый второй (48%). Все сказанное позволяет говорить о том, что представители 1-го кластера (прежде всего из подгруппы «собственников и управленцев») могут использовать экономический ресурс в качестве рентопрносящего актива, что является ключевым признаком 1-го кластера.

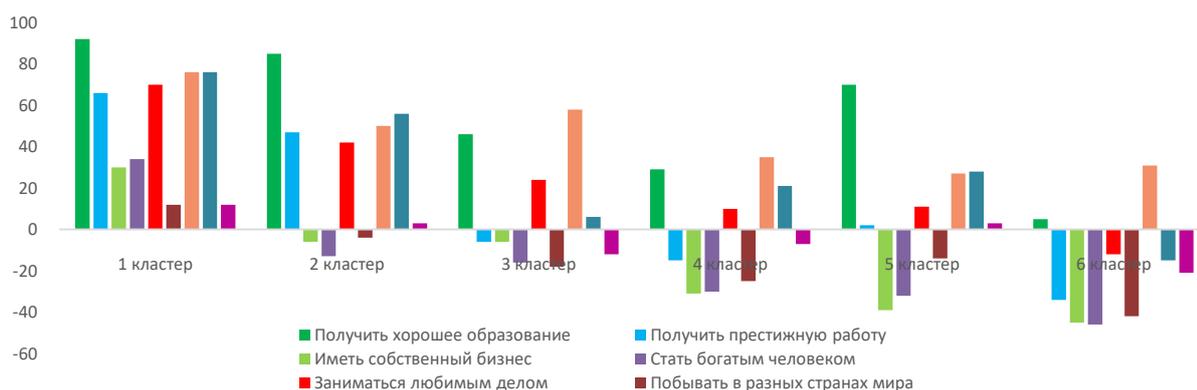
Таблица 4

Динамика достижений представителей разных кластеров в течение 3-х лет перед опросом, % (допускалось несколько ответов)

	1 кластер	2 кластер	3 кластер	4 кластер	5 кластер	6 кластер
Повысить уровень своего материального положения	62	45	37	19	19	1
Улучшить жилищные условия	72	61	51	58	30	20
Получить повышение на работе или найти новую, более подходящую работу	40	16	4	6	6	2

Повысить уровень образования и/или квалификации	26	28	8	16	8	3
Открыть собственное дело	16	5	5	3	4	2
Сделать дорогостоящие приобретения (купить квартиру, автомобиль, мебельный гарнитур и т.п.)	36	18	16	16	15	7
Побывать в другой стране мира	24	4	8	5	2	-
Ничего из вышеперечисленного за последние 3 года добиться не удалось	4	12	28	20	42	71

Данные исследования выявили связь между стратификационной позицией респондентов и их установками на достижение. Так, в низкоресурсном 6-м кластере установок на получение хорошего образования, престижной работы не было соответственно у 9% и 15%, иметь собственный бизнес – у 33%, стать богатым человеком – у 34%, иметь доступ к власти – у 61%. У представителей высокоресурсного 1-го кластера доля таковых составила соответственно 0%, 0%, 4%, 6%, 30%. Установки на достижение являются основной ценностью для людей, обладающих большей ресурсообеспеченностью и занимающих более высокие социально-стратификационные позиции (см. рис.6).

Рисунок 6 – Распределение по кластерам ответов на вопрос «В каких сферах Вы добились желаемого?» (п.п.¹)

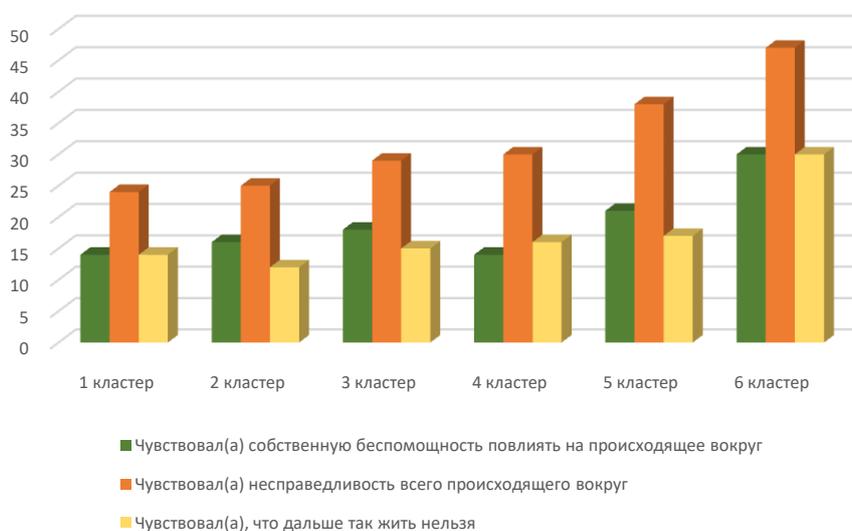
Разница между кластерами прослеживается в идентификации своего социального статуса в обществе (см. рис. 7). Так, идентифицируют свой статус по уровню образования 54% в первом кластере и 7% – в шестом, по степени престижности своей профессии – соответственно 28% и 2%, по должности на работе – соответственно 20% и 0%.

¹ разница в процентных пунктах между ответами «удалось добиться» и «не удалось добиться»

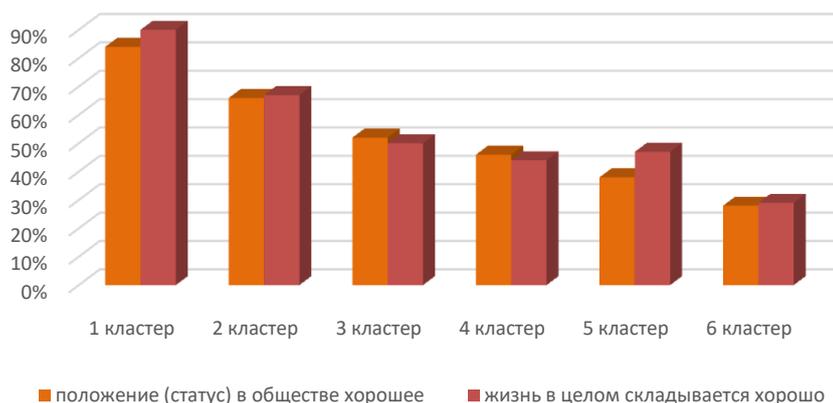
Рисунок 7 – Распределение ответов на вопрос «Каким образом Вы оцениваете свое положение в обществе в настоящее время?» (%)

Наблюдаются также различия в эмоциональном самочувствии, представителей различных кластеров, в их восприятии социальной действительности, в ценностных ориентациях. Так, среди представителей «низкоресурсного» кластера доля переживающих чувства, что дальше так жить нельзя, осознающих собственную беспомощность повлиять на происходящее вокруг, а также испытывающих чувство несправедливости происходящего вокруг вдвое больше, чем в «высокоресурсном» кластере (см. рис. 8).

Рисунок 8 – Эмоциональное самочувствие представителей различных кластеров (%)

Представители всех кластеров по-разному оценивают свое положение, статус в обществе. Так, в первом кластере доля оценивающих его как «хорошее»кратно превышает соответствующий показатель в шестом кластере (соответственно 84% и 28%). Различия наблюдаются и в оценках того, как жизнь складывается в целом (см. рис. 9).

Рисунок 9 – Оценка положения в обществе и жизни в целом (%)

Число сторонников общества равных доходов в 6-м кластере заметно больше, чем в 1 кластере и в целом по массиву (31%). Так, соответственно 39% и 24% полагают, что «равенство доходов, положения, условий жизни важнее, чем равенство возможностей для проявления способностей». Для представителей 1-го кластера на первый план выходит «возможность быть яркой индивидуальностью» (66%), а для 6-го кластера – «жить как все, не выделяться среди других» (56%). Также обстоит дело с ценностью «главное – это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни», которую разделяют 48% представителей первого кластера и 35% – шестого. Еще ярче проявляются различия между этими кластерами в вопросе, касающемся возможности добиться успеха любым способом. К примеру, каждый второй (52%) из первого кластера утверждает, что «чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать через совесть», доля таковых в 6-м кластере составляет 30%.

Заключение

Сравнение основных параметров стратификации российского и кабардино-балкарского обществ показало, что общие показатели их ресурсообеспеченности практически не отличаются и социальная структура кабардино-балкарского общества отражает специфику социальной структуры российского общества в целом. В ней сосуществуют два типа социальной структуры. С одной стороны, неоэтакратическая, в основе которой лежит критерий доступа к власти [Шкаратан 2009]. С другой – классовая, основывающаяся на рыночных позициях индивидов в зависимости от характера находящихся в их распоряжении ресурсов группах, то вторая описывает стратификацию основной массы населения [Тихонова 2014: 46].

Судя по результатам исследования, 46% населения республики находятся на относительно благоприятных структурных позициях, хотя степень благополучия представителей этой части населения сильно дифференцирована.

Попадание на те или иные статусные позиции связано с обладанием значимыми капиталобразующими ресурсами (экономическим, властным,

социальным и квалификационным), являющимися существенными факторами стратификации в современном обществе (коэффициент Спирмена равен соответственно 0,679, 0,616, 0,593 и 0,568).

Обладание одним лишь экономическим ресурсом в размере актива либо капитала не обязательно означает попадание на высокие статусные позиции. Однако его наличие в сочетании с другими ресурсами (прежде всего с властным), резко повышает вероятность такого попадания.

Как оказалось, все виды капитала (экономический, властный, социальный и квалификационный) концентрируются у 3% населения, образующих особую подгруппу «собственников и управленцев». Эти люди, сосредоточив в своих руках капиталобразующие виды ресурсов, активно используют их для создания собственного бизнеса или занятия руководящих позиций.

Что касается весьма пестрых по своему составу среднересурсных групп, образовавших так называемый «средний класс», то они обладают ресурсообеспеченностью и уровнем жизни, превышающими медианные показатели по массиву.

Если говорить о низкоресурсных группах, то важно отметить, что их низкий уровень жизни обусловлен не только недостаточным размером доходов, а практически полным отсутствием у этой части населения всех видов ресурсов, которые позволили бы получать больший объем доходов.

Говоря об особенностях модели социальной структуры кабардино-балкарского общества, следует отметить, что она характеризуется соответствием уровня жизни и экономического ресурса общему объему ресурсов индивидов.

Таким образом, социальную структуру современного кабардино-балкарского общества образуют: 1) элита, на долю которой приходится 12% населения; 2) группы исполнителей, составляющие средние слои и насчитывающие 33% населения; 3) группы исполнителей, составляющие большинство населения (55%) и относящиеся к промежуточному и низшему слоям.

ЛИТЕРАТУРА

Давыдова, Тихонова 2006 – Давыдова Н.М., Тихонова Н.Е. Методика расчета ресурсной обеспеченности при анализе социальной стратификации // Социологические исследования. – 2006. – № 2. – С. 29-41.

Тихонова 2014 – Тихонова Н.Е. Социальная структура России: теории и реальность. – Москва: Новый хронограф, – 2014. – 402 с.

Хамдохова 2018a – Хамдохова Ж.М. Ресурсообеспеченность как фактор социальной стратификации: на материалах по Кабардино-Балкарской Республике // Электронный журнал – Кавказология. – 2018. – №1. – С. 223-244. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2018-1-223-244>

Хамдохова 2018b – Хамдохова Ж.М. Уровень жизни как фактор социальной стратификации: на материалах по Кабардино-Балкарской Республике // Электронный журнал – Кавказология. – 2018. – № 2. – С. 101-119. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2018-2-101-119>

Шкаратан 2009 – Шкаратан О.И. Становление постсоветского неэтакратизма // Общественные науки и современность. – 2009. – № 1. – С. 5-22.

REFERENCES

DAVYDOVA N.M., TIKHONOVA N.E. *Metodika rascheta resursnoy obespechennosti pri analize sotsial'noy stratifikatsii* [Technique of calculation of endowment in resources in analysis of social stratification]. IN: Sotsiologicheskie issledovaniya. – 2006. – No. 2. – P. 29-41. (In Russian)

TIKHONOVA N.E. *Sotsial'naya struktura Rossii: teorii i real'nost'* [Russia's social structure: theories and reality]. – Moskva: Novyi khronograf, – 2014. – 402 p. (In Russian)

KHAMDOKHOVA Zh.M. *Resursoobespechennost' kak faktor sotsial'noi stratifikatsii: na materialakh po Kabardino-Balkarskoi Respublike* [Availability of Resources as the Basis of Social Stratification: by the Case of Kabardin-Balkar Republic]. IN: Elektronnyi zhurnal – Kavkazologiya [Caucasology]. – 2018. – No. 1. – P. 223-244. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2018-1-223-244> (In Russian)

KHAMDOKHOVA ZH.M. *Uroven' zhizni kak faktor sotsial'noi stratifikatsii: na materialakh po Kabardino-Balkarskoi Respublike* [Standard of living as the basis of social stratification: by the case of Kabardin-Balkar Republic]. IN: Elektronnyi zhurnal – Kavkazologiya [Caucasology]. – 2018. – No. 2. – P. 101-119. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2018-2-101-119> (In Russian)

SHKARATAN O.I. *Stanovlenie postsovetskogo neoetokratizma* [Formation of a Post-Soviet neoetokratizm // *Obshestvennye nauki i sovremennost'*. – 2009. – No. 1. – P. 5-22. (In Russian)